

# Кровь в машине / Blood in the Machine (аудиорасказ)

---

*Кровь в машине / Blood in the Machine (аудиорасказ)*



|                                  |   |
|----------------------------------|---|
| <b>Автор</b>                     | <a href="#">Энди Смайли / Andy Smillie</a>  |
| <b>Переводчик</b>                | <a href="#">Cinereo Cardinale</a>   |
| <b>Издательство</b>              | Black Library   |
| <b>Серия книг</b>                | Битвы Космического Десанта / Space Marine Battles                                       |
| <b>Входит в сборник</b>          | Испытание кровью / Trial by Blood   |
| <b>Год издания</b>               | 2013  |
| <b>Подписаться на обновления</b> | <a href="#">Telegram-канал</a>  |
| <b>Обсудить</b>                  | <a href="#">Telegram-чат</a>  |
| <b>Экспортировать</b>            | <a href="#">PDF</a> , <a href="#">EPUB</a> , <a href="#">FB2</a> , <a href="#">MOBI</a> |
| <b>Поддержать проект</b>         |   |

## **Сюжетные связи**

|                         |  |
|-------------------------|--|
| <b>Входит в цикл</b>    | <a href="#">Расчленители</a>               |
| <b>Предыдущая книга</b> | <a href="#">Познай себя / Know Thyself</a> |
| <b>Следующая книга</b>  | <a href="#">Из крови / From the Blood</a>  |

++ Сегодня я донесу до твоего вида значение слова «гнев». Я убью тысячу из вашего грязного племени прежде, чем твоя кровь обсохнет на моих перчатках. ++

++ Габриэль Сет, магистр ордена Расчленителей ++

Капитан Яго спустил остатки содержимого желудка себе на ботинки и надел респиратор. Кровавые ошметки командного отделения покрывали его изношенную красновато-коричневую шинель, заляпанную скользкой грязью. Лишь по милости Императора он не погиб вместе с ними.

- Император закалил мою душу сталью, - прошептал молитву Яго и выпрямился, прислонившись к стене траншеи, чтобы не упасть.

Вдоль всей линии обороны солдаты 89-го полка Стального Легиона Армагеддона поднимались с земли, бормоча свои собственные молитвы. Атака орочьей артиллерии была зверски эффективной. Шары сверкающей энергии пронесли по окопам, взрываясь молниеносными вспышками, выворачивающими людей наизнанку.

Яго вздрогнул и закашлялся, стуча кулаком в грудь, пытаясь прочистить горло. Его измученные войной кости ныли. Все инстинкты велели ему лечь, свернуться калачиком в грязи и позволить неизбежному случится. Может быть, если бы он был на другом мире и сражался в другой войне, он бы так и поступил. Но Армагеддон был его домом. Если не он, то кто будет сражаться за него?

- Капитан... Капитан, вы должны увидеть это.

Яго повернулся к сильно иссеченному солдату, протягивавшему ему магнокуляры.

- Что это, солдат? - ответ Яго был отмечен новым приступом кашля.

- Я не знаю, сэр. Я думаю, что... Йонис думает, что это ангелы.

Яго взял магнокуляры у трясущегося солдата и аккуратно поднялся на край траншеи.

- Как далеко?

- Триста метров, сэр.

Яго отрегулировал линзы магнокуляров.

- Где? Я не...

Он выругался, когда в поле зрения показался отряд багрово-пепельных воинов. Они были столь же высоки, как чудовищные орки и облачены в грубую военную броню, отделанную заклепкам размером с кулак.

- Космодесантники... - эти слова невольно сорвались с уст Яго. - Слава Трону. Космодесантники.

Яго перефокусировал магнокуляры, увеличив ближайший отряд ангелов Императора. Хотя он не видел раньше ни таких багровых доспехов, ни зубчатой пилы на их наплечниках, Яго не сомневался, что они были там, чтобы спасти его. Ободренный их появлением, он отрывисто отдал приказы своим воинам.

- Доркас, приведи тяжелый болтер в рабочее состояние. Триано, я хочу, чтобы минометный расчет открыл огонь через две минуты. Осрик, пусть ваши люди будут готовы выдвигаться, когда начнется обстрел. Мы перезахватим передовую линию. Подготовьте...

- Сэр, входящий сигнал. Вражеская авиация.

Яго обратил свой взгляд в небеса. К ним мчалось облако густого чёрного дыма.

- Орочьы бомбовозы. В укрытие! Найдите укрытие!

Яго бросился на землю, бормоча молитвы защиты, когда рычащие носы орочьих самолетов ворвались в поле зрения. Он уткнулся лицом в землю, прикрывая голову руками, когда в небе над ним разразился огонь орудий.

Друг за другом в воздухе прогремели два взрыва. Яго поднял голову и увидел над собой сгорбленную хищную фигуру кроваво-красного цвета. Разнообразные орудия на крыльях и носу сверкали смертельными разрядами, разрывавшими машины орков на части.

Яго поднялся на ноги, вновь обретя силу.

- Император послал нам в помощь ещё больше своих ангелов! Мы не можем ударить в грязь лицом перед ними! Вперед! Прорываемся вперед! Во славу Терры, вперед!

Яго понятия не имел, какому ордену принадлежали космодесантники этой второй волны. Это его не волновало. Впервые с момента начала утреннего наступления Яго начал верить, что он сможет пережить этот день

Глаза орка представляли собой щелки размером с кулак, глубоко посаженные на его корявом лице. Горящие яростью красные зрачки напряглись в центре злокачественной желтой склеры, глядя на Сета так, будто это могло помочь орку вырваться из захвата. Магистр ордена Расчлениателей сжал шею орка и наклонился ближе.

- Ты сражаешься с яростью зверя, орк.

Орк вонял застарелым потом и недавно пролитой кровью. Вонь непереваренного мяса исходила от его дыхания, вырывавшегося через щели между разбитых резцов, усеивающих его десны.

- Но сегодня я донесу до твоего вида значение слова «гнев». Я убью тысячу из вашего грязного племени прежде, чем твоя кровь обсохнет на моих перчатках.

Орк вызывающе прохрипел, его боевой клич закончился сдавленным хрипом, когда Сет отделил его голову от тела.

- Ради Сангвиния, ради Крови, убить их всех! - проревел Сет своим воинам и развернулся, вырывая свой эвисцератор из груди убитого орка и тут же рассекая им еще двух зеленокожих.

Орки разлетелись сгустками крови и кусками изрубленной плоти. Сет прорычал, ободренный резким медным привкусом их крови, плеснувшей ему на лицо. Он убил следующего орка, обрушив свой кулак на его череп. Лицо зеленокожего смялось с неприятным хрустом, его зубы посыпались изо рта. Звуки боя звенели в ушах Сета подобно праведному пению. В сравнении с сокрушительным биением его сердец, они были похожи на шепот.

Сердца стучали в его груди громче любого болтера, утробнее любого предсмертного крика.

Они были барабанами войны, направляющими его конечности в битву со всей яростью, что даровал ему его отец.

- Я. Гнев!

Помимо Сета, ещё пять членов его командного отделения вырезали массы орков с той же неумолимой жестокостью. Ветераны Натаниил и Шемаль охраняли его фланги, прорубая себе путь вперед цепным

оружием в каждой руке. Технодесантник Метатрон и чемпион роты Харахель были на передовой ромбообразного построения. В тылу построения Низрок поливал врагов огнем своего болтера, прикрывая продвижение своих братьев.

- Магистр Сет, слева от вас, - прорычал Низрок, разрывая на части орка с зазубренным тесаком, надвигавшегося на него.

По предупреждению Низрока Сет повернулся, направляя свой клинок вверх, наперерез силовому когтю, нацеленному в его голову. Сервоприводы его брони протестующе плевались и скулили, сопротивляясь напору орка. Чудовищно жилистый и агрессивный, закованный в огромную военную броню, зеленокожий был на голову выше магистра ордена и настолько же шире в плечах. Сет стиснул зубы, вкладывая все свои силы в сопротивление орку. Тем не менее, этого было недостаточно. Потрескивающий коготь приблизился к его голове.

Сердца Сета выли в его груди, как звери в клетке. Перед его мысленным взором, он стоял в море орочьей крови. Он не сдастся. Он вырвет руку орка из сустава, пробьет кулаком его грудь и сплющит его жалкое сердце между пальцами. Он убьет его, сокрушит его. Он...

Значок статуса высветился на ретинальном дисплее Сета - они достигли намеченных координат. Это вмешательство привело магистра ордена в чувство. Сет ослабил сопротивление, снижая свой центр тяжести, и позволил когтю опустить его клинок вниз, после чего дернулся вперед и вырвал свое оружие через бедро орка.

Зеленокожий взревел от боли и рухнул на землю. Сет не пощадил его - он поднялся и вонзил свой клинок в его спину. Зеленокожий дергался в конвульсиях, пока зубья эвисцератора крошили его органы в кровавую гребуху.

- Грязный ксенос. Покойся с миром, - выплюнул Сет, обрушив свой бронированный ботинок на череп орка. Магистр ордена открыл общий канал связи с ротой и обратился к своим воинам:

- Братья, оборонительные рубежи полков Стального Легиона вокруг улья были рассеяны. Мы выиграем им время, необходимое для объединения. - Сет вырвал энегроэлемент из своего эвисцератора и поставил на его место новый.

- Магистр Сет, - Низрок указал на пять золотых фигур, спускающихся к ним.

Сет закончил крошить на части орка, с которым только что сражался, бросил взгляд в небо и глухо прорычал.

- Сангвинарная гвардия.

Они были одеты в броню из полированного золота, обрамленную крыльями чистейшего белого цвета, носили богато украшенные шлемы, блестящие лицевые пластины были отделаны насмешливыми улыбками. Кровавые Ангелы. Первые среди сынов Сангвиния, только они были достаточно высокомерны, чтобы скрывать свою ярость под масками из золота и латуни.

Лицо Сета скривилось в презрении. Красота снаружи не избавит от зверя внутри.

- Чего хотят собаки Данте? - Харахель не побеспокоился о том, чтобы использовать закрытый вокс-канал.

- Ничего хорошего, брат, - сказал Сет.

Сангвинарные гвардейцы приземлились посреди града болтерного огня. Неожиданная свирепость атаки Кровавых Ангелов на мгновение остановила орочье наступление, когда их разрывные снаряды начали отрывать конечности и сминать туловища.

- Магистр Сет. Я брат Анакиэль, первый сангвинарный гвардеец седьмой когорты Ангелов.

- Это не то место, где можно снискать славу, кузен. Зачем ты пришел?

- Я здесь, чтобы забрать тебя и твоих людей, - сказал Анакиэль.

- Забрать?

- Да. Брат-капитан Тихо хочет, чтобы вы отправились вместе с нами.

- Наша миссия здесь не завершена, - сказал Сет.

- Эта миссия безрассудна. Вы не сможете сдержать зеленокожих без дополнительной поддержки.

- Тогда пусть Тихо отправит кого-нибудь.

Анакиэль схватил наплечник Сета, когда Расчленитель отвернулся от него.

- Вы должны пойти с нами прямо сейчас. Сюда прибывает всё больше орочьей техники. Мы не можем медлить.

- Если твоя рука коснется меня ещё раз, я её отрублю.

- При всём уважении, на карту поставлено больше, чем ты полагаешь.

- Много чего поставлено на карту. Здесь. Сейчас. Если мы оставим гвардейцев сражаться в одиночку, они погибнут.

- Возможно.

- Не опекай меня, Кровавый Ангел.

- Это уже не ваше сражение.

- Пока Император не поднимется со Своего Трона, я - и только я - буду решать, где мы будем сражаться.

- Ты ставишь свою собственную жажду крови выше нужд Империи?

- Будь осторожен, кузен. Ты взял с собой недостаточно воинов, чтобы испытывать меня.

- Исполни свой долг и сделай, как приказал Тихо, - Анакиэль протянул маг-зажим троса Сету.

- Кровь тех, кого мы оставляем умирать, на твоих руках, *ангел*.

- Придержи своё благочестие. Я не в том настроении, чтобы потакать твоему лицемерию.

Мышцы Сета напряглись, достигнув предела его брони. Его челюсть дернулась, когда он представлял себе, как его зубы рвут плоть Анакиэля. Рычание эвисцератора было похоже на ужасную сирену, его лезвие требовало, чтобы он разрубил Кровавого Ангела пополам.

Сет взревел и бросился в орочью свалку, круша, рубя и разрывая, пока каждый зеленокожий в пределах

достижимости не оказался измельчен в кровавую кашу. Сет сжал свое оружие, дробя то, что осталось от его злобы, между перчаткой и рукоятью, и повернулся к Анакиэлю.

- В другой раз, Кровавый Ангел, - Сет вырвал маг-зажим из рук Анакиэля. - Ко мне, братья. Мы уходим отсюда.

Капитан Яго опустился на колени, смотря как штурмовой корабль космодесантников исчезает вдали. Император покинул его. Оставил его умирать в грязи. Его люди погибли быстро, зарезанные орками, когда те захватили их позиции.

Яго снял респиратор и уронил голову на плечи. Без защиты токсичность атмосферы убьет его через несколько минут. Он улыбнулся. Он сомневался, что проживет так долго.

- Император... почему? - Смотря вверх на серое, цвета металла небо, Яго успел пустить одинокую слезу, прежде чем орочий клинок разрубил его позвоночник и оборвал жизнь.

- Тихо. Почему меня отозвали? - Сет промаршировал в комнату командования, его слова звенели подобно болтерному огню, нарушая размеренный гул, пронизывающий комнату. - Какое дело не могло подождать, пока мы защитим Вулкан?

- Успокойся, брат. Все будет объяснено, - не оборачиваясь, ответил капитан Эразм Тихо. Он стоял спиной к комнате, его внимание было сосредоточено на серо-голубом тактическом гололите, возвышавшимся у дальней стены комнаты.

Поток тактической информации прокручивался на его мерцающей поверхности. Движущиеся кластеры красного и зеленого цветов отмечали позиции орков и имперских сил. Линии атак и отступлений перекрывали друг друга, изображая предполагаемые модели боев. Под взглядом Тихо на гололите появились надписи на усеченном готике, детализирующие температуру, направление ветра и плотность почвы. Числа, обозначающие количество боеприпасов и раненых, мерцали как сломанные люминаторы, так как они постоянно обновлялись в соответствии с потоком вокс-докладов, стекающихся со всех концов планеты.

Хотя освященные хранилища данных тактических когитаторов неустанно работали, усваивая информацию, а сомкнутые ряды сервиторов переговаривались на высоких тонах, собирая и обрабатывая данные, был необходим воин темперамента Тихо, чтобы понять всё это. Усиленная физиология и десятилетия горького опыта Кровавого Ангела позволяли ему выполнять работу сотен имперских тактиков.

Сет нахмурился при виде безупречной боевой брони Тихо. Как и у Анакиэля, она была из полированного золота и блестела под белым светом ламп накаливания, усеивавших комнату.

- Ты можешь называть меня *братом*, когда ты стоишь рядом со мной в бою, истекая кровью в грязи, а не прячась здесь, среди этих *чиновников* и *слуг*.

Сет окинул взглядом комнату. Он презирал толпу ряженых ученых, которые стояли, склонившись над графиками данных и голопроекторами. Они были жалкими негодьями, и его презрение к ним было физически ощутимым.

Сангвинарный гвардеец вышел из одной из многочисленных ниш в комнате, преграждая дорогу Сету.

- Следи за своим тоном, Расчленитель.

- За сегодня я достаточно насмотрелся на ваших, *херувим*, - прорычал Сет.

- Если бы мы не были на войне, я бы посмотрел, как ты научишься уважению на дуэ...

- Если бы мы не были на войне, я бы убил тебя, - сказал Сет.

- Ты...

- Хватит, - Тихо обернулся, сверля Сета своим единственным глазом. - Все вы, оставьте нас.

- Капитан. - Сангвинарный гвардеец не отрывал глаз от Сета, пока кланялся, отдавая честь Тихо.

Разговоры и шум плавно перетекали в тишину по мере того, как находившиеся в комнате покидали её, оставляя Тихо и Сета в одиночестве.

- Данте возложил на меня ответственность за эту войну, Сет. Ты будешь отчитываться передо мной так же, как если бы это был он, - сказал Тихо.

Сет улыбнулся.

- Приятно видеть, что в тебе все еще есть стержень, брат. Я волновался, что командование начало размягчать тебя, - выйдя вперед, Сет сжал наручи Тихо в воинском приветствии.

- Приятно, что хотя бы ты не изменился в это беспокойное время, брат.

Гнев отхлынул от лица Кровавого Ангела, когда он заговорил, но Сет обнаружил нечто большее за сдержанным приветствием Тихо. Звериный блеск в его глазах.

Сет провел достаточно времени в роте проклятых, чтобы уметь распознать черную вспышку ярости. Он почувствовал легкий приступ печали, вызвавший онемение в кишечнике. Тихо был великим воином, такого будет нелегко заменить. Его дух был так же силен, как ваальская сталь, но кровожадности и безумию не потребуется много времени, чтобы овладеть капитаном.

Тихо постучал по кнопке на ближайшей к нему консоли, активизируя гололит над головой.

- Это рудник Эфес. Он расположен на острове к юго-западу от Огненных Пустошей. Мне нужен ты, чтобы защитить его.

Сет ходил вокруг изображения шахты, тщательно изучая его.

- Шахта незначительна. Мы ничего не получим от её защиты. Если я отзову свои силы с Вулкана, улей может пасть... - Сет повернулся, указывая на большой тактический гололит на дальней стене комнаты.

Позади него открылись двери.

- Если это произойдет, фланг Улья Прайм останется незащищенным, - сказал Сет.

- Вы правы, Габриэль, - женскому голосу предшествовали шаги, когда новоприбывшая вошла в комнату.

- Но здесь на карту поставлено больше, чем судьба одного мира.

Сет повернулся к женщине. Кулон Инквизиции висел у нее на шее. Его лицо застыло. Агенты ордосов не предвещали ничего, кроме раздора.

- Вы будете обращаться ко мне «магистр ордена», инквизитор.

- Мои извинения, магистр ордена, - инквизитор прошла мимо Сета, став во главе комнаты. - Я - инквизитор Нерисса. Я здесь по приказу самого Императора.

- Я сомневаюсь, что вы уже выползли из чрева матери к тому моменту, когда Император в последний раз отдавал приказ.

- Я агент святейшей Имперской Инквизиции. Каждое действие я совершаю по Его приказу, произносит Он его или нет.

- Чего ты хочешь? - спросил Сет.

- Как вы думаете, почему орки вернулись на Армагеддон?

- Я не желаю понимать ксеносов, только убивать их, - сказал Сет.

Нерисса улыбнулась, но в её лице не было тепла.

- Если бы это было правдой, то я боюсь, Расчленители были бы не более чем кровавыми берсеркерами, какими они, по слухам, являются.

- Поостерегись, инквизитор. Твое положение дает тебе определенную степень защиты, но ты не среди друзей.

- Война продолжает возвращаться на этот мир не случайно, - пока она говорила, Нерисса приблизилась к панели управления гололитом. Проведя манипуляции, она увеличила изображение шахты, рельеф которой стал отчетливой. - Хотя они могут сами этого и не знать, я верю, что орки подтянутся сюда. Призванные в шахту духом, более приспособленным к войне, чем даже зеленокожие.

Гололит вздрогнул, когда шахта исчезла, растворившись и показав то, что лежало под ней.

- Титан? - голос Сета упал до шепота.

- Да, класса «Император», чтобы быть точным, и он не принадлежит кузницам Марса.

- Архивраг не ступал на эту планету с такими силами на протяжении тысяч лет. Незадолго до того как Армагеддон был перезаселен, - сказал Сет.

- Это правда, - кивнула Нерисса. - Но процесс терраформирования прошел не без ошибок. Иногда элементы *пропускали*, а прошлое погребали под новым. Кажется, что когда Армагеддон был переделан, что-то из старых времён осталось..

- Ты уверена в этом?

- Нет, не уверена, - сказала Нерисса. - Но я редко когда позволяю себе такую роскошь, как уверенность. Если есть хоть малейший шанс, что титан похоронен там, мы должны выдвигаться, чтобы уничтожить его до того, как он попадет в лапы орков. Мы не имеем ни малейшего представления о том, что за вредоносный интеллект дремлет в машинном сердце титана. Мы не можем позволить оркам пробудить его или, что еще хуже, переместить его в другой мир. Такой серьезной угрозе для Империи не позволительно ускользнуть из наших рук.

- Я не покину улей Вулкан из-за твоей прихоти. Когда улей будет в безопасности и орки будут



отброшены, я пересмотрю эту просьбу.

- Вы меня не поняли. Это не просьба.

- И ты пойми наши отношения. Я ничем не обязан тебе, инквизитор.

+ Было бы печально, магистр, если бы вы приговорили свой орден к истреблению из-за чего-то настолько незначительного, как несколько миллионов жизней, + Нерисса протолкнула эти слова в сознание Сета.

- Говори яснее, ведьма, - в отличие от Нериссы, Сет не был псайкером, но кипящий в нем гнев врезался в ее сознание подобно кинжалу.

- Если вы мне откажете ... Если вы не исполните свой долг, то я буду вынуждена обеспечить своим коллегам в ордосе возможность выполнить их долг, - глаза Нериссы сузились. - Когда вы последний раз предоставляли партию геносемени для тестирования, Расчленитель?

- Ты смеешь мне угрожать?

- Я агент Трона! Нет ничего такого, что я не смею или не могу сделать во имя долга перед Императором.

- Хватит, вы оба. Сет, Данте считает, что Нерисса права. Он бы взял тебя, чтобы сделать это. Я передислоцирую третью роту, чтобы поддержать обороноспособность Вулкана.

Нерисса усмехнулась.

- Только не думайте, что я ваш союзник, инквизитор, - проворчал Тихо. - Если вы снова будете угрожать потомкам Сангвиния, я раздавлю ваши кости и брошу вас в самую глубокую яму Ваала.

- Очень хорошо, но пойдут только мой почетный караул и я. Остальные мои воины будут оставаться на месте до тех пор, пока Кровавые Ангелы Тихо не окажутся на позициях, - сказал Сет.

- Нет...

- Это не обсуждается! - Сет повернулся спиной к Нериссе, его глаза задержались на изображении титана, вращавшемся на гололите. - *Нас* будет более чем достаточно.

- Это безумие. Нам не достигнуть шахты, - прорычал Харахель, когда «Мечь» затряслась от очередного залпа зенитного огня. Единственный красный люминатор на потолке предупреждающе вспыхивал каждый раз, когда осколки и лазеры скребли по бокам штурмового корабля, врезаясь в них подобно ужасной буре.

- Брат Харахель прав, - Метатрон постучал по корпусу «Грозового ворона», попытавшись успокоить машинного духа. - Чем ближе мы к северу, тем интенсивнее идет сражение. Мы не можем больше лететь.

- К счастью, это не входит в наши намерения, Расчленитель, - сказала Нерисса.

- Тогда, может быть, ты обойдешься без этих формальностей и просветишь нас, инквизитор, - медленно, с трудом сохраняя спокойствие, произнес Сет.

Одетая в сапфировую боевую броню, инквизитор была яркой личностью, гораздо более внушительной,

чем теряющиеся в своих одеждах женщины, которых Сет видел в командном центре.

- Секреты являются броней моей организации, магистр. Думаю, вы простите меня, если я не буду избавляться от их защиты, пока не возникнет необходимость.

- Если бы капеллан Апполлус был здесь, он бы напомнил ей, что только смерть приносит прощение, - протрещал в закрытом канале отделения голос Харахеля. Как и у остальных Расчленителей, лицо чемпиона роты было скрыто под шлемом.

- Мы долетим только до оборонительной линии на хребте Шрейя, где объединимся с 11-й бронетанковой и проделаем остальной путь по земле, - Нерисса стукнула по диску на своей перчатке и выскочивший из неё гололит заполнил пространство в центре трюма штурмового корабля.

Метатрон подался вперед, изучая ряды значков и вектор-тегов, детализирующих маршрут от хребта до рудника.

- Орки привели инфраструктуру в негодность. Там нет моста, инквизитор. Мы не можем достичь шахты по суше... - Метатрон притих, когда на экране показалась детальная информация об имперских силах, дислоцированных на Шрейе. - «Валидус»?..

- А вы проникательны для солдата, - усмехнулась Нерисса. - «Валидус» прикрыт пустотными щитами и ростом выше, чем самая глубокая из известных впадин Кипящего моря. Он перенесет нас к шахте.

- А что насчет 11-й? «Валидус» не сможет принять их всех, - спросил Метатрон.

- Она и не собиралась брать их с собой, - сказал Сет.

- 11-ая прикроет наше продвижение и добудет нам достаточно времени для завершения нашей миссии, - сказала Нерисса.

- А что потом? Равнины к северу от Шрейи наводнены тяжелыми орудиями орков. Также там не меньше батальона их ужасных идиолов. 11-я погибнет без поддержки «Валидуса».

- Кажется, вы сами ответили на свой вопрос, магистр ордена.

- Пилот, разворачивай нас, - Сет поднялся на ноги и направился к кабине.

- Нет! Держитесь курса. Это моя миссия, я тут командую, - Нерисса встала, преградив путь Сету.

Сет зарычал. Он сжал всю свою волю в кулак, чтобы не снести инквизитору голову с плеч. Вокруг них свита Нериссы напряглась в мрачном предчувствии, их руки потянулись к оружию. Две туго обтянутые ремнями женщины носили тонкие силовые мечи, их лица скрывались за кожаными масками. Самый крупный из мужчин был покрыт грубыми татуировками, а на его левой руке была выжжена литания покаяния. Четвертый был больше машиной, нежели человеком - нижняя часть его лица и большая часть туловища были заменены аугметикой.

Нерисса подготовилась к войне, но если она думала, что войны - даже такие опасные, как эти - смогут выстоять против его гнева хотя бы секунду, она сильно ошибалась.

- Высокомерие сделало тебя безрассудной. Хребет находится в серьезной осаде. Вся область втянута в полномасштабное сражение. Нас собьют прежде, чем мы окажемся в километре от «Валидуса».

- Я привлекла эскадру «Мстителей» и звено «Громов», чтобы они прикрыли наш отход. У орков будет

более чем достаточно причин для беспокойства.

- А кто прикроет их? Кого еще ты отправила на смерть?

- Я не знаю, и меня это не волнует, - сказала Нерисса.

- Ты не можешь разбрасываться жизнями слуг Императора - они не принадлежат тебе.

- Принадлежат! Это и есть суть принадлежности к ордосам. Я бы пожертвовала каждым мужчиной, женщиной и ребенком в этом секторе, чтобы исполнить дело Императора. Это позор, что вы не разделяете чистоту нашей цели, Расчленитель.

- Знай, инквизитор, - голос Сета сочился угрозой, - что только моя клятва Данте удерживает меня от того, чтобы вырвать твоё сердце.

- Ты... - начала Нерисса, отступая назад, когда штурмовой корабль сильно вздрогнул и множественные попадания отдались звоном по всему корпусу.

- Повелитель, сражение еще тяжелее, чем предполагалось. Мы не сможем достаточно замедлиться, чтобы высадить вас. Станем слишком легкой мишенью для орудий орков, - протрещал коммуникатор голосом пилота.

- Слишком много надежд на прикрытие с воздуха, - Сет повернулся спиной к Нериссе, двигаясь к дальнему концу трюма и хлопнул кулаком по защелке штурмовой ramпы. - Надевайте прыжковые ранцы. Мы высадимся на остальной части пути.

- А что с ними? - Низрок указал на инквизитора и ее свиту.

- Не нужно беспокоиться обо мне, Расчленитель, - сказала Нерисса. - Мои способности благополучно проведут мою команду и меня к «Валидусу».

- Я бы скорее вверил свою жизнь сервитору, чем доверился таким способностям, - пробормотал Метатрон в закрытый канал отряда, цепляя себе на спину прыжковый ранец.

- Учитывая выбор, брат, я бы предпочел, чтобы мы пошли пешком, - Харахель дважды проверил маг-зажим на своем прыжковом ранце и направился к ramпе.

Равнины Шрейи под штурмовым кораблем представляли собой мозаику из огня и стали. Боевые танки 11-й бронетанковой выстроились в узкую оборонительную линию в смелой попытке защитить территории, отстоять которые они не могли из-за нехватки ресурсов. Бесчисленные орды орочьих машин стекались к ним, прорываясь через пустыню хаотической массой из стрельбы и выхлопных газов.

Во главе имперской обороны стоял «Валидус» - гора металла и пласта, наклоненная в сторону орочьего разорения. Боевой титан класса «Император», «Валидус» был памятником достижений и высокомерия человечества. Будучи городом в той же степени, что и военной машиной, он был способен вмещать целые взводы в своих бронированных ногах и туловище. Казалось, что на своих плечах он держал плиту мира - настолько широка была его верхняя палуба, похожая на громадную посадочную площадку. Зубчатые контрфорсы и бронированные шпильки выпирали из платформы. Ощетинившиеся боевыми артиллерийскими орудиями, лазерными батареями и ракетными установками, они имели больше огневой мощи, чем небольшая армия. Тем не менее, они были не более чем оборонительными безделушками по сравнению с основными орудиями титана. Когда «Валидус» атаковал, его огонь был уничтожителен.

Колоссальные орудия, смонтированные под плечами «Валидуса», сверкали во время стрельбы подобно миниатюрным солнцам, уничтожая целые колонны орочьих машин и выжигая большие борозды в земле.

- Он великолепен, не так ли, брат? - Метатрон стоял на рампе, парализованный мощью «Валидуса».

- Я просто радуюсь тому, что мы здесь не затем, чтобы уничтожить его, - сказал Харахель.

- Да, слава Крови за эту маленькую радость, - Низрок не шутил. Вне штурмового корабля царствовала резня.

Противовоздушные батареи орков постоянно обстреливали окружающие небеса. Орочьи и имперские истребители гонялись друг за другом, прошивая облака трассирующим огнем. Кластеры воздушных мин взрывались жидким пламенем. Воздух между Расчленителями и «Валидусом» представлял собой болото из осколков, лазерного огня и взрывов. Прыгать туда было безумием.

- Кровь защищает, - Харахель коснулся лезвием своего шлема и закрепил его на броне.

Штурмовой корабль жестко дернуло, чуть не отправив Расчленителей в свободное падение. От него повалил темный дым, когда его двигатели воспламенились от ракетного удара.

- Уходим. Сейчас.

По приказу Сета Расчленители спрыгнули с корабля. Нерисса последовала за ними. Окутанные сферой мерцающей энергии, инквизитор и ее воины понеслись сквозь облака подобно листьям, захваченным плазменной бомбой. Сет выскочил последним.

Спустя мгновение «Месть» взорвалась.

- Кровью, - прорычал Сет, когда взрывная волна ударила его в резком пике. Горящие осколки застучали по его броне подобно железному граду. Пламя охватило его, счищая с него украшавшие наплечники пергаменты.

Предупреждающие иконки заполнили дисплей Сета, показания его альтиметра быстро приближались к нулю, одновременно с несущейся к нему навстречу палубой «Валидуса». Сет осмотрелся, до последнего момента не желая замедлять спуск.

Он включил свой прыжковый ранец, сильно стиснув зубы, когда усилитель взревел и остановил его падение. Сет врезался в оружейную платформу титана, согнув колени, чтобы погасить инерцию. Сервоприводы в его поножах протестующе заскулили и заискрились, когда по всей левой поножи поползли трещины.

- Докладывайте, - приказал Сет по каналу отделения.

- На борту, - Харахель был первым, кто отозвался.

- На палубе, - сказал Метатрон.

- Я жив, - сказал Низрок.

- Я южнее вас, господин! - сказал Натаниил.

Сет вслушивался в хор вокс-подтверждений, попутно вызывая идентификационные иконки и местоположения своего отряда. Один из них пропал.

- Брат Шемаль?

В вокс-передатчике шипела статика.

- Мы потеряли его, - сказал Метатрон.

- Сангвиний позаботится о нем, - сказал Низрок.

- Сангвиний вырвет сердце каждому из этих проклятых зеленокожих, - прорычал Харахель.

Сет в ярости ударил кулаками друг о друга и открыл канал связи с Нериссой.

- Пусть оно будет стоять того, инквизитор.

Нерисса проигнорировала магистра ордена и обратилась к пилоту титана.

- Принцепс Август, новые приказы.

«Валидус» вошел в океан. В названии «Кипящее море» не было иронии. Больше химическое месиво, нежели водоем, оно подпитывалось постоянным потоком едких и вредных веществ из сточных труб, обслуживающих ульи и мануфактории Армагеддона. Перегретое ядовитой смесью, море никогда не охлаждалось. «Валидус» оставался непокорным, пока море делало все возможное, чтобы избавиться от нарушителя, посылая шквал набегающих на берег волн, которые разбивались о его торс.

- Технопровидец Луаг, состояние, - спокойное звучание голоса принцепса Августа резко контрастировало с неистовыми водами, окутывающими его титан.

- Целостность сохраняется, принцепс. Аблятивное покрытие растворится менее чем за два стандартных терранских дня. Корпус и надстройка не находятся под непосредственной угрозой.

- Очень хорошо. Оповестите меня, если ситуация изменится.

- Да, принцепс, - ответил Луаг.

- Продвигаемся, тактический шаг.

«Валидус» оттолкнулся, неравномерно покачиваясь, пока пытался найти опору на волнистом дне моря. Вода, вытесненная монолитным корпусом титана, вздымалась вокруг него, поднимаясь кипящей стеной, прежде чем обрушится на Огненные Пустоши.

Сет молча слушал, пока сенсории «Валидуса» передавали в его шлем предсмертные крики 11-ой бронетанковой. Те, кому повезло больше, умерли быстро: попав в море, их растворило прежде, чем они успели закричать. Остальные несчастные были пропитаны разъедающей жидкостью. Разбросанные по равнине, они остались умирать мучительной смертью, пока кожа слезала с их костей.

- Это пустая растрата, - прорычал Натаниил, не заботясь о том, кто мог его слышать.

Сет перевел взгляд на Нериссу. Ее лицо было бесстрастным, холодным подобно стали, как и её действия.

- Ты пользуешься творениями ксеносов, чтобы исполнить дело Императора? - он махнул рукой в сторону кулона, висящего на шее инквизитора. Это был овальный драгоценный камень цвета тьмы и крови. Он видел такие и прежде, прикрепленные к броне проклятых эльдар.

Нерисса взглянул на камень.

- Оружие есть оружие, не так ли? Важно лишь кто им владеет.

- Возможно. Но о достоинствах воина можно судить по оружию, которым он пользуется для ведения войны.

+ Каковы же тогда ваши достоинства, магистр ордена? Что история запомнит о воине, который использует в своих битвах закованных в черную броню зверей? +

Сет поморщился, сдерживая рычание, пока Нерисса вталкивала свои слова в его сознание.

+ Будь осторожна с тем, что направляет твои мысли, инквизитор. Тебе, как никому другому, должно быть известно: умы, что бродят в потемках, склонны теряться. +

Громоподобная дрожь пробежала по спине «Валидуса», встряхнув палубу, когда титан достиг дна океана и остановился.

- Мы достигли дна, - отчет принцепса о состоянии привлек внимание Сета, нарушив мрачное молчание между ним и Нериссой. - отсюда местность начинает выравниваться. Продолжим на половине беговой скорости. Предполагаемое время прибытия - двадцать три целых восемьдесят пять сотых минуты.

Тон командира «Валидуса» был однообразным. Для него война была поверхностной задачей. Он действовал, будучи свободным от эмоциональных намерений.

Мысли Сета обратились к его Расчленителям, к ярости, что текла в их жилах. Это была тайна ордена. Истинная природа каждого из них хранилась в секрете, но даже это делало их чуть более честными, чем были их союзники. В отличие от принцепса, их действия были эмоциональными. В отличие от инквизитора, они не претендовали на то, чтобы быть кем-то кроме чудовищ.

- Контакты - объявила офицер-тактик «Валидуса», когда за её консолью раздался пронзительный звон тревожных отметок.

- Количество и направление? - спросил принцепс.

- Четырнадцать, быстро движутся с северо-запада, - она замолчала. - Поправка. Восемнадцать, и там еще с десятков идет снизу.

- Снизу? - спросил Сет.

- Орки использовали подводные лодки, чтобы перерезать наши пути снабжения по морю, - сказал принцепс. - Их, кажется, не беспокоит, что вода, в конечном итоге, разьест их технику.

- Харахель, Низрок, будьте готовы, - по воксу отправил Сет Расчленителям, расположившимся в сводчатых бастionaх, бывших ногами «Валидуса». - У вас гости.

Поток светящегося металла плевался и мерцал в темноте, вспыхивая на полу, пока орки прорубали себе путь внутрь «Валидуса».

- Люди Императора, готовьтесь! - Харахель выкрикнул приказ, призванный укрепить дух тридцати или около того солдат Стального Легиона, которые стояли с ним и Метатроном в сводчатом трюме правой ноги «Валидуса». Закрепив свой шлем на месте, Харахель смотрел, как гвардейцы проверяют заряд

своих лазганов и закрепляют штыки на концах их стволов.

- Лучше бы они потратили время на подготовку своих душ, - сказал Метатрон через комм.

- Что?

- Ты, как и я, знаешь, брат, что они всё равно, что мертвы. Лишь по милости Сангвиния кто-нибудь из них выживет в следующие десять минут.

Харакель бросил взгляд на гвардейцев. Метатрон был прав. Одетые в громоздкие защитные костюмы, они двигались медленно. Жестокая ирония была в том, что снаряжение, призванное сохранить им жизнь в случае затопления трюма, скорее всего, ускорит их смерть. В лучшем случае они обеспечат отвлекающий маневр, что удержит орков от приближающихся Расчленителей. Он повернулся к технадесантнику.

- Не припомню, чтобы ты раньше был настолько мрачным, брат.

- Прости меня. Я... отвлекся. Этот титан... - Метатрон обвел жестом пространство вокруг и над ними. - «Валидус» отличается от любой машины, с которой я прежде сталкивался. Его дух мне неизвестен. Он говорит только с принцепсом, а ему свойственно ошибаться, как и всем людям. Я не в восторге от того, что приходится полагаться на его замыслы.

- Тогда это была бы хорошая работа для тебя, благословленного силой убивать тех, кто злоупотребляет таким доверием.

Метатрон довольно крикнул.

- Вот они, - Харакель указал на увеличение потока воды.

Заклепки плюнули и выскочили, словно выстрелили из корпуса, прошивая тела ближайших гвардейцев.

Харакель повернул голову, едва избежав столкновения с одним из тяжелых болтов.

- Стойте. Никто не бежит. Убивать, пока вас не убьют, - он нажал кнопку активации на своем эвисцераторе.

Гвардейцы добавили свои голоса к реву этого оружия, выкрикивая боевые кличи и клятвы мести.

Кипящая морская вода ворвалась в камеру, проталкиваясь через трещины, проделанные орочьими резаками и делая широкие прорехи в алмазном бастионе. Гвардейцы закричали, вода смыла их назад и в сторону от центра комнаты, швырнув о стену. Беспорядочные залпы лазеров ударили в стены, когда солдаты в панике открыли огонь.

Двигаясь с помощью модифицированных реактивных ранцев, с вращающимися роторами вместо двигателей, орки проследовали внутрь, вместе с водой.

- Несите им смерть! - взревел Харакель и рванул вперед, в орочью массу.

Металлические и тканевые костюмы, что носили орки, были чем-то настолько архаичным, что нечто похожее упоминалось лишь в очень древних летописях человечества. Прозрачные, выпуклые шлемы покрывали лица орков, грубая система клапанов и толстых трубок подавала в них кислород. Харакель зарычал, пробивая кулаком один из куполов, разрушая его и дробя лицо орка под ним. Мышцы Харакеля горели от усилий, когда он вырвал свой клинок из воды и вонзил его прямо в туловище наступающему

орку. Он перенаправил удар, рыча, пока зубья его оружия разрывали другого зеленокожего.

*Крови.* Не было крови. Она не поила его клинок. Ни капли её не было на его броне. Проклятое море поглощало артериальную жидкость орков столь же быстро, сколь он её проливал. Он зарычал и убил ещё одного, и ещё одного, с невероятной скоростью разделав десяток орков. Тем не менее, вода лишила его приза, разбавив кровь, напрочь смыв ее с него. Он убивал вновь, протягивая руку в отчаянной попытке урвать крови, едва она проливалась из вен орков.

- Я что, должен обагрить ей всё море? - проревел Харахель, когда кровь вновь ускользнула от него. Выхватив болт-пистолет, он выпустил весь магазин в орков, ухмыляясь, когда их тела лопались в воде темно-красными облаками. Он не остановится. Он не успокоится. Он получит их кровь.

Сет опустился на палубу, прикрепившись к ней, когда она задрожала от гнева защитного вооружения «Валидуса». Эскадра орочьих бомбардировщиков кружила над титаном, подобно падальщикам в преддверии пиршества. Погруженный в океан так, что над волнами виднелись только его опорные башни, «Валидус» казался легкой мишенью.

Это было не так.

Там, где титан класса «Полководец» или «Разбойник» был бы почти беззащитен перед таким нападением, возвышающиеся шпили «Валидуса» вмещали более чем достаточно огневой мощи для выполнения этой задачи.

Сет обратил свое внимание на угловатые порталы впереди.

Дождь и морская вода обрушились на палубу непрерывным градом, что вкупе с ночью сделало видимость совсем плохой. Но он знал, что штурмовые команды орков были там. Даже за воем ветра, лаем грома и гомоном стрелкового огня, он мог слышать их низкое горловое рычание.

Невольно, убийца внутри Расчленивателя зарычал в ответ.

Молния прорвала небеса, разбросав осколки света по палубе. В промежутки времени между рваными вспышками Сет смог увидеть желтые глаза и кривые зубы более десятка зеленокожих. Он улыбнулся.

Орки взревели и бросились к нему.

Вскочив на ноги, Сет поднял свой эвисцератор и щелкнул кнопкой активации. Он вклинился в орков, невзирая на импульс их атаки, чувствуя, как его сердцебиение учащается, а кости врагов разбиваются о его бронированный корпус.

Рыча, Сет описал клинком широкую дугу. Яростный удар искалечил сразу троих орков, вырвав им кишки и залив их собственной кровью. Он перенаправил движение, нанеся сокрушительный удар клинком обратно и вниз, разделав еще двух зеленокожих. Он снова атаковал. Ещё один орк умер, разваленный надвое.

Его клинок поднимался и опускался, обращая мышцы и кости в ошметки сырого мяса. Он нападал и нападал, и нападал вновь, неустанно рубя и колошматя, забыв об обороне и игнорируя удары, стучащие по его броне.

Сет зарычал, обнаружив, что его клинок заблокирован другим. Он надавил на своего противника, чувствуя, что его оружие начинает прогибаться.



- Господин, это я, Натаниил, – прерывисто произнес Натаниил, направляя свой второй цепной меч под клинок Сета, пытаясь остановить его, пока тот медленно приближался к его лицу.

Сет не слышал Натаниила. Он не видел аквилы на нагруднике другого Расчленителя. Потерянный в своей жажде крови, он мог слышать лишь звуки сражения и видеть кровь, которой ещё только суждено пролиться.

- Господин... Сет...

Сет взревел и отдернул свое оружие прочь от Натаниила, пробив клинком палубу. Он опустился на колени напротив своего меча, сжимая рукоять так, будто её дробление могло принести ему утешение, и отключил авточувства своей брони. Экран его шлема мигнул, погружая его в беззвучную изоляцию, отсекая его от мира, огораживая насилие.

- Сангвиний, одень меня в здоровое сознание, дай мне сил устоять против желания плоти, – Сет стиснул зубы, с трудом произнося литанию. Зверь в груди вздрогнул, нанеся последний удар, когда почувствовал, что его воля скована.

- Кровью Его я сотворён... Кровью Его я защищён... Кровью... я выдержу.

От шахты остались лишь тлеющие развалины. Огромные приводные системы конвейерных лент, что уходили вглубь скалы, представляли собой запутанную массу искореженного металла. Темные столбы дыма поднимались вверх от разбросанных куч руды, которых было полным полно вокруг железных транспортных контейнеров. Энергоемкие минеральные отложения будут гореть в течение нескольких недель, согревая тела погибших солдат Стального Легиона, что усеивали землю подобно стреляным гильзам.

- Мы здесь. Что теперь? – спросил Сет.

- Нам нужно спуститься на самое дно. Полпути мы пройдем по основному туннелю. После чего мы обследуем разведывательные ответвления. Мы должны быть готовы воспользоваться одним из них, чтобы пройти оставшуюся часть пути, – сказала Нерисса.

- Должны?

- Природа шахт такова, что они меняются почти каждый день. Последний набор схем, который мне удалось раздобыть, был сделан более чем три месяца назад. Теперь, когда мы здесь, мы в состоянии найти себе более точную дорогу, – Нерисса указала на поврежденную консоль справа от двери.

- Метатрон. Посмотри, что можно сделать, – сказал Сет.

Технодесантник подошел к консоли и вытащил два дата-кабеля из углубления в своей перчатке. – Она работает, но экран уже не починить. Дайте мне время, я перенаправлю данные в мой шлем.

Метатрон произвел манипуляции с несколькими задвижками на консоли.

- Согласно последней записи в журнале старшего экскаватора, ГСН-5 является самой глубокой червоточиной. Почти девять километров вниз.

- Когда сделана запись? – спросил Сет.

- Записано двести шестьдесят часов назад, - сказал Метатрон.

- Довольно давно. Как мы можем быть уверены, что тоннель всё ещё остается открытым? - спросил Харахель.

- Мы не можем. Остается уповать на случай, - сказал Нерисса.

- Мне не нравится верить свою судьбу воле случая, - Харахель поднял эвисцератор, подчеркивая свою точку зрения.

- Ты глупец, Расчленитель, если думаешь, что у нас есть другой путь.

Харахель угрожающе шагнул к ней.

- Хватит, - сказал Сет. - Выдвигаемся.

- Будьте настороже. Похоже, орки захватили шахту. Они не могли её покинуть. - сказал Сет, когда они прошли мимо нескольких расчлененных трупов.

- Орков я могу убить. Меня больше волнуют все эти туннели. Один неверный поворот - и мы будем бродить здесь неделями, - сказал Харахель.

- Я уверен, извлеченные мной данные точны, - сказал Метатрон.

- Будем надеяться, - Сет искоса взглянул на инквизитора. Если его воины надолго окажутся в ловушке под землей, это не сулит ничего хорошего. Без врагов, которых они могли бы убить, их разочарования быстро совладают с ними. - Ускорить темп.

Пласталевые брусья мелькали над их головами, пока они продвигались через шахту. Укрепленные арки и перекрестки встречались на их пути через каждые сто шагов. Прежде чем они достигли конца основного туннеля, им дважды пришлось остановиться, чтобы пробить себе путь через завалы.

- Куда теперь? - Сет указал на разветвляющиеся проходы и небольшие фидерные туннели, расходящиеся в разные стороны.

- Мы должны следо...

- Что это было? - Нерисса прервала технодесантника, инстинктивно поднимая оружие.

- Орки, - прорычал Сет.

Не говоря ни слова, Расчленители заняли оборону. Молчание нарушили шум рычащих вхолостую цепных мечей. Мгновением позже им ответил первобытный, чужацкий рев.

Орки нашли их.

- Контакт! - Харахель пролил первую кровь.

К нему быстро присоединились остальные, когда орки атаковали их. Расчленители открыли огонь, пока орки лились нескончаемым потоком из каждого туннеля и перекрестка, направляясь к их позиции.

- Держать строй. Первый из вас, кто сломается, заплатит своей жизнью, - прорычал Сет, подавляя собственный порыв оставить позицию и броситься сломя голову в толпу зеленокожих.

В непосредственной близости от границ пещеры, громоподобное стаккато оружейного огня было оглушительным. Вой орков и рев Расчленителей были похожи на голос какой-то ужасной бури.

- Мы не можем оставаться здесь, - сказала Нерисса.

- Она права, - Натаниил израсходовал последний патрон на перезаряжающегося орка, обращая зеленокожего в изуродованную мульчу. - Если хотя бы один из нас падет, они нас задавят.

Сет проигнорировал их, его внимание было сконцентрировано на его клинке, выпускавшем кишки орку.

- Магистр Сет. Мы должны уходить.

Сет улыбнулся паническим ноткам в голосе Нериссы и бросил взгляд в ее сторону. Раны покрывали её руки и лицо. Двое из ее свиты лежали мертвыми рядом с ней. Двое других были тяжело ранены.

- Сет!

- Метатрон, куда? - разочарованно взревел Сет.

- Сюда, - технадесантник указало на узкий туннель, ведущий налево.

- Идите. Я задержу их здесь, - сказал Харахель.

- Нет. Их здесь слишком много даже для тебя, брат, - сказал Сет.

- Возможно, - ухмыльнулся Харахель и вырвал свое оружие из очередного орка. - Но мы не сможем отбить выход. Один единственный взрыв внутри этого туннеля похоронит нас всех.

Сет знал, что Харахель был прав.

- Мы вернемся за твоим телом. Твой род не закончится здесь.

- Обязательно сделайте это.

- Кровь защищает, - Сет ободряюще ударил кулаком по наплечнику Харахеля и скрылся в туннеле.

Одновременно с этим Харахель бросил гранату вверх, к потолку. Взрыв перекрыл туннель, оставив его наедине с орками.

- Кто умрет первым?

ГСН-5 была неровной скважиной, резко уходившей вниз. Она сужалась через неравные промежутки времени, заставляя Расчленителей горбиться и идти по одному. В отличие от основного туннеля, в ней не было освещения, и Нерисса со своим отрядом переключились на ручные люминаторы.

- Мы не можем идти дальше, - бросил Сет в сторону Нериссы, шедшей в нескольких шагах позади него.

- Титан должен быть прямо под нами.

Инквизитор опустилась на колени и провела рукой по грубой земле.

- Ария, - указала она на татуированного воина.

Человек шагнул вперед и поместил плоский металлический цилиндр на землю. Надежно закрепив его

на земле, он вдавил кнопку активации на его корпусе.

- Отойдите, - сказала Нерисса, когда устройство начало работу.

Цилиндр сверкнул лазурью, испустив прошивший землю импульс энергии. Шум от устройства возрос до крещендо. Земля и скальная порода под ним начали трещать, превращаясь в порошок и разрушаясь, открыв взору плиту зелено-коричневого адамантия.

- Брат Метатрон, - сказала Нерисса. - плазменный резак, пожалуйста.

Титан был похоронен лицевой стороной вниз, из-за чего им пришлось войти через его спину так, что они шли по внутренним стенам, а пол протянулся позади них. Вентиляционные рециркуляторы и воздухоочистители давно умолкли, и к спертому воздуху примешивалась едкая вонь разложения. Всё вокруг было покрыто паутиной. Груды серого праха - порошкообразные остатки органического вещества - лежали подобно песку там, где их ничто не потревожило. Всё это разительно отличалось от «Валидуса». Лабиринт узких коридоров и решетчатых дорожек разделял его внутреннее пространство, открывая неограниченный доступ к секциям манифольда бога-машины.

- Он по-прежнему функционирует, - Метатрон указал на мерцающий блок люминаторов. - Есть ли у него имя?

- Не то, о котором я бы стала рассказывать, Расчленитель, - усмехнулась Нерисса.

- Сколько ещё? - Сет прорычал.

- Мы почти у цели. Мостик должен быть на другой стороне следующей переборки, - сказала Нерисса.

- Ускорьте темп. Пора покончить с этим. - Желание отомстить за Харахеля вгрызалось в Сета подобно голодному зверю. Он жаждал вернуться в шахту и поубивать всех орков.

- Здесь что-то не так, - протрещал по закрытому каналу голос Низрока.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Сет.

- Посмотрите вокруг. Здесь нет ни еретических меток, ни следов сырой крови.

Сет остановился. Аптекарий был прав. Он был настолько поглощен желанием отомстить за Харахеля и убить инквизитора, что не заметил этого. Здесь не было губительных миазмов и тошнотворной атмосферы извращения, пронизывавших все, чего касался архивраг. Титан не был запятнан.

- Мы на месте, - объявила Нерисса, войдя на мостик. Ария и оставшаяся женщина последовали за ней.

Сет смотрел мимо них, изучая разрушенное помещение. Искрящиеся кабели, подобно лозам, безвольно свисали из разбитых консолей. Скелетированные останки экипажа титана лежали, прислонившись к огромному окулусу, бывшему левым глазом титана. Бронестекло линзы треснуло, по его разбитой поверхности бежали широкие трещины. Символ Легио Аннигилятор смотрел на него с перевернутого потолка.

- Ария, бери то, за чем мы пришли и устанавливай заряды, - сказала Нерисса.

- Подожди. Стой.

Ария проигнорировал Сета, вытащив устройство из-за пояса и подключив его к гнездам принцепса. Секунду спустя его голова исчезла в облаке красной дымки, когда разрывной снаряд взорвал его череп.

Нерисса обернулась к Сету, его болт-пистолет был нацелен ей в лицо.

- Что ты делаешь?

- Я устал от твоей лжи, инквизитор. Этот титан - не оружие архиврага. Скажи мне, почему мы здесь, или я сотру твоё лицо с черепа.

- Ты смеешь...

- Сейчас, - Сет выстрелил снова, и воительница сбоку от Нериссы разлетелась на части, болт-снаряд взорвался у неё в животе.

Нерисса повернулась к изодранному трупу женщины и улыбнулась.

- Ах, эта ваша печально известная Ярость, Сет. Я долго думала, когда же она проявится, - Нерисса подняла руку, чтобы успокоить Сета, когда он двинулся на нее. - Является он верным Трону или нет, мы не можем позволить этому титану попасть в руки орков. Он должен быть уничтожен.

- Вы не можете отказать Империи в таком оружии, как это. Мы пошлем сообщение на Марс, и они раскопают его.

- Какой недалекий ум. Еще одна машина войны не сильно скажется на судьбе Империи, - Нерисса развела руками. - Это древний титан. Древнее, чем даже тот варварский символ, что ты носишь на своем наплечнике. Он шагал по полям сражений десять тысяч лет назад, когда галактика ставилась на колени вашими порченными кузенами, - Ободренная собственным убеждением, Нерисса сделала шаг в сторону Сета. - Знание - единственное оружие, достойное обладания им, и я не потеряю эту находку из-за идиотской секретности и бессмысленной бюрократии Марса. Я узнаю, что известно этому титану. Я добуду секреты из его сознания.

Сет на мгновение замолчал, его гнев был моментально раздавлен тяжестью слов инквизитора.

- Нет. Знание развращает. Оно куда страшнее простого оружия. Оно является оправданием. Слишком много знаний, слишком мало знаний. Знание было катализатором самой разрушительной гражданской войны, с которой когда-либо сталкивалось человечество. Мы не можем рисковать вызвать ещё одну такую войну. Я не позволю тебе извлечь ядро данных.

- Ты беспокоишься о том, что я могу найти? О том, что я могла бы узнать о твоей драгоценной родословной? Возможно, ваши прародители были не тем, кем вы думаете. Возможно, они помогали архивра...

Сет выстрелил, нажав на спусковой крючок прежде, чем последний слог сорвался с губ Нериссы.

Снаряд взорвался в дюйме от инквизитора, столкнувшись с полем мерцающей энергии.

- Я надеялась, что этот момент настанет раньше. *Гхаар-гор кхарнн ар-вгу Раах*, - кровь полилась из уст Нериссы, когда темные слова вырвались из ее горла. Эльдарский камень на её груди стал вибрировать, испуская пронзительный свет, когда тела Арии и мертвой женщины оторвались от земли и взлетели.

Сет и его воины открыли огонь.

- Псайкерская мразь, - выругался он, когда его снаряды столкнулись с щитом энергии, окружавшем инквизитора.

Летающие трупы вдруг вздрогнули и взорвались, забрызгав Расчленителей кровью и внутренними органами. Сет хмыкнул от боли, психическая ударная волна отбросила его назад, в стену. Боль. Боль, которая не могла быть, пронзила его ноги, в голове раздался треск его костей. Он упал на пол.

Он встал и остановился, оглядываясь вокруг себя. Он был на военном корабле, древнем судне, более великом и мощном, чем любое, на котором ему приходилось бывать. Его плазменное ядро стучало в едва сдерживаемой ярости, его стены пульсировали от энергии. Сет услышал знакомый звук боя, звучащий из множества коридоров корабля. Он потянулся за оружием.

Могучие руки, не более реальные, чем травма ног, сомкнулись на его горле. Они вжимались в него, сжимая все крепче, душа жизнь в нем. Он изо всех сил пытался перехватить их, но они были слишком сильны. Смерть. Смерть и тьма окружили его. Он перестал бороться, сдался, а его ярость сменилась печалью, затем - позором. Сет знал, что потерпел неудачу. Он знал, что умрет здесь. Если только...

Сет взревел, вскочил на ноги и вогнал боевой нож в челюсть Метатрона. Кровь. Кровь смывает его позор. Кровь облегчит его страдания. Сет развернулся и пнул Метатрона ногой в грудь. Он будет убивать, убивать и убивать. Он убьет саму смерть, если она придет за ним.

Технодесантник использовал импульс удара, чтобы подняться и выстрелить. Первый выстрел пришелся в перекладину. Второй ударил Сета в живот, оторвав кусок от его брони и открыв его живот. Сет впечатался в Метатрона, опрокинув его на землю. Придавив под собой технодесантника, Сет провел серию тяжелых молотящих ударов по лицу, разбив его шлем и раскроив череп. Вытащив нож из челюсти Метатрона, Сет вонзил лезвие в его торс, нанося ему удары снова и снова, пока нож не разбился о сросшиеся ребра технодесантника. Отбросив сломанное оружие в сторону, Сет завел пальцы под горжет технодесантника и оторвал его, открыв горло. Сорвав свой собственный шлем, Сет вонзил зубы в Метатрона и вырвал гортань. Он наслаждался вкусом богатой химией крови, пока она наполняла его рот и согревала его горло.

Харакель заворчал, с усилием оттянув Сета от Метатрона и бросив его на землю.

- Что это за безумие? - потребовал ответа Харакель, смотря, как Низрок борется с Натаниилом. - Ярость обуяла вас всех?

Рыча и капая кровавой слюной изо рта, Сет вскочил на ноги и бросился на Харакеля.

Тот уклонился, избегая хватки Сета, и вырвал эвисцератор с бедра магистра ордена.

Сет продолжал наступать.

- Успокойся, чтоб тебя, - перехватив свое оружие, Харакель плашмя ударил Сета по лицу. От удара клинок сломался, а Сет упал на пол.

Зрение Сета поплыло. Он был почти без сознания. На краю зрения он увидел Низрока. Аптекарий прижал болт-пистолет к лицу Натаниила.

Низрок выстрелил. Он продолжал стрелять, вырывая куски из трупа Натаниила, пока нога Харакеля не впечаталась ему в голову.

- Харакель... Я думал, ты мертв.

- К сожалению, нет.

- Инквизитор...

- Сбежала.

- Почему? - Сет смотрел на гололит, он прожигал взглядом образ женщины, смотревшей на него.

- Считаю это расплатой, - Хотя внешне она сильно изменилась, он без труда узнал презрение, промелькнувшее в глазах женщины. После нескольких недель преследования среди скопления судов, вращающихся вокруг системы Армагеддон, Сет нашел инквизитора Нериссу Леккас. Находясь на борту «Дара Императора», она ждала разрешения на то, чтобы покинуть систему.

- За что? - проворчал Сет, сжимая кулак у передней части грудной клетки, как если бы это могло выжать жизнь из Нериссы. - Что мы вам задолжали?

- Инквизитора Корвина Геррольда, - сказала она.

- Я встречался со многими из ваших, инквизитор. Я редко запоминаю их имена, - солгал Сет. Он помнил Корвина. Инквизитор пришел к ним с обманом в сердце и ересью на устах. Он стремился погубить Расчленителей, раскрыть их проклятие. Корвин искал ответы в темных местах. Сет дал ему вкусить истинной тьмы.

- Не смейся надо мной, Расчленитель. - Образ Нериссы увеличился, полностью заполнив гололит, когда она подошла ближе к пикт-передатчику «Дара Императора». - Корвин был моим наставником. Моим учителем. Вы разрушили его сознание. Вы оставили от него лишь тень того человека, которым он был.

- Запомнил я его или нет, это неважно. Важно то, что я запомнил тебя, инквизитор.

Нерисса рассмеялась.

- И вы пришли, чтобы убить меня?

- Да.

- Ты глупец, Расчленитель. Если вы возьмете на абордаж это судно, я заставлю вас вырезать всех на борту. Ваши действия подпишут смертный приговор всему ордену.

- Мне нет нужды брать вас на абордаж.

- Ты откроешь огонь? - Нерисса покачала головой. - Думаю, нет. Твой корабль находится в зоне визуального наблюдения десятка имперских военных кораблей. Даже если у тебя есть что-то помощнее, чем одиночная оружейная батарея, я прикажу им всем уничтожить тебя. Мы квиты. И хватит об этом.

- Мы ещё встретимся, инквизитор, - сказал Сет.

- Нет, не встретимся. - Изображение дрогнуло и рассеялось, когда Нерисса разорвала связь.

- Сангвиний будет пировать её душой, - прорычал стоящий позади Сета Харахель и громыхнул кулаком по консоли. - Она права. Если она улетит из системы, мы никогда не найдем ее.

- Я знаю, - сказал Сет. - Откройте канал капеллана Зофала.

- Я готов, повелитель, - протрещал голос Зофала позади комма.

«Смертельный гнев» располагался в дальнем конце флотилии, окутанный полями мусора, на самом краю системы. Ударный крейсер Расчленителей был пустотно-черным, смутным кораблем, чьи эмблема и знаки принадлежности были счищены уже давно.

- У вас есть выбор? - спросил Сет.

- Да, повелитель, но мы не можем уничтожить судно инквизитора без риска. «Свет Терры» и «Искупитель» находятся в видимом диапазоне и планируют отбыть вместе с «Даром».

- Тогда мы не можем стрелять. Мы будем отлучены, и нас будут преследовать как еретиков, - Свежий шрам обрамлял левую глазницу Низрока. Он вырвал себе глаз в качестве искупления за убийство Натаниила.

Сет вздохнул. «Свет Терры» и «Искупитель» были медицинскими транспортами. Их трюмы были забиты десятками тысяч раненых.

- Низрок прав. Нельзя оставлять свидетелей. Зофал, запускай штормовые торпеды. Убейте их всех.

- Да, мой господин.

- Кровь очистит нас.

Сет отвернулся от своих воинов и подошел к окулусу своего флагмана. Снаружи, в темноте пустоты, он смог увидеть только «Дар Императора», «Свет Терры» и «Искупителя», их двигатели накопили достаточно энергии для перехода в варп.

В это самое время штормовые торпеды, запущенные со «Смертельного гнева», прикреплялись к корпусам судов. Внутри каждого находилось отделение воинов роты смерти, ждущих, чтобы их спустили.

Когда трио кораблей перейдет в варп, рота смерти отправится вместе с ними. Закованные в черную броню воины пробьют корпуса и устроят резню на своем пути внутри судов. Они - берсеркеры. Мясники, одержимые неутолимой жадной крови. Они будут крушить, убивать и уничтожать, пока не останется никого.

- Мы - возмездие, - прошептал Сет и мрачно усмехнулся.

Инквизиторские трюки с сознанием не сработают с теми, кто уже потерял в своем безумии.

- Мы - ярость.

Когда никого больше не останется, воины роты смерти обратят свой гнев друг на друга, на сами корабли. В своей ярости они сотрут все следы своих деяний. Сет почувствовал, как спало напряжение в его теле, когда увидел, что корабли исчезли. Он не чувствовал ни малейшего сожаления. Он не будет стремиться получить прощение за свои действия, не раскается в содеянном.

Безразличие Нериссы к жизням имперских солдат потрясло его, потому что в этом не было необходимости. Но она была неправа, думая, что ему не дано поступать также. Он был ангелом смерти, повелителем убийц.

- Мы - гнев.



---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровь\\_в\\_машине\\_/\\_\\_Blood\\_in\\_the\\_Machine\\_\(аудиорассказ\)&oldid=13031](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровь_в_машине_/__Blood_in_the_Machine_(аудиорассказ)&oldid=13031)

---

**Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 19:50.**